

ВОРОНЕ ГДЕ-ТО БОГ

На что способна материнская любовь?

Автор: Наталья Морсова

Фото автора

«Вороне где-то Бог послал кусочек сыра...», - говорит дедушка Крылов. Однако моей знакомой вороне, которая поселилась под балконом, не подавали ни сыра, ни хлеба. Она сама добывала пропитание. На её долю выпали непредвиденные испытания.

Каждую весну под моим балконом в кроне густых ветвей раскидистого тополя, покрытого молодыми липкими листочками, пара серых ворон усердно вьёт гнездо. За многие годы двор густо порос кустарниками и деревьями, когда-то с любовью посаженными первыми жильцами новостройки, и теперь превратился в тенистый сквер, мягко ускользящий в небольшой прудик. Пруд этот, заполненный подземными водами, талым снегом и дождевой водой образовался естественным образом. Берега водоёма со временем поросли осокой, рогозом, ивняком и молодыми берёзками. Ребятишки здесь ловят мелких карасей, по вечерам собирается молодёжь, а весь световой день бабушки «выгуливают» любимых внучат. Сюда и прилетают вороны полакомиться деликатесами.

Я осторожно выбираюсь на «смотровую площадку» балкона и наблюдаю за секретами птичьей жизни. Мне открылся удивительный мир серых ворон, до которых раньше не было дела. Недели через две в надёжно сплетённом из веток и склеенном глиной «уютном домике» самочка отложила пять зеленовато-синеватых яиц с бурыми пятнами. В любую погоду ворона

терпеливо разогревала яйца, охраняя родное гнездо. Беспокойный супруг поддерживал подругу. По очереди они высидывали яйца. Первое время папаша усердно выполнял отцовскую обязанность: подкармливал супругу насекомыми, мышами, кротами, слизнями, майскими жуками, личинками бабочек, стрекоз и яйцами других птиц. В дикой природе вороны кормятся рыбой, иногда молодыми зайцами, но чаще, падалью. Известны случаи, когда вороны сбрасывали со скал большие раковины и морских ежей. Вкусный деликатес нравится всем.

Как не умилиться трогательной заботой родителей о будущем потомстве, их упорством и терпением? Идиллия какое-то время продолжалась, однако визиты кормильца становились всё реже, «пылкие чувства» супруга скоро угасли, и наступил день, когда он исчез вовсе. Такое случается и у людей. Понятно, как тяжело переживают брошенные молодые мамы, как страдают они от обиды и одиночества! Но это у людей. Интересно, как поведёт себя мать - ворониха? Найдёт ли она выход из затруднительного положения, не погибнут ли малыши? После долгих ожиданий «суженого» ворона смирилась со своим одиночеством. Она усердно трудилась, продолжая главное дело жизни – сохранить потомство. Самочка не покидала гнездо, боялась оставить яйца без тепла и надзора, ведь «слопать» вкусный деликатес могут голуби, вороны, в том числе и родной папаша. Прошло несколько дней, нервозности и беспокойства молодая мамаша не проявляла, казалось, что она совершенно спокойна. Может быть, была готова к такому развитию событий? Возможно, у птиц «предательство» случается чаще, чем у людей? И всё же голод взял своё: тёмными вечерами ворониха отлучалась и, наскоро подкормившись, аккуратно усаживалась на яйца. Какая самоотверженная мамаша, с какой уверенностью и знанием дела она выхаживала потомство!

В середине мая, как это часто случается, наступило похолодание. Порывистые ветры свирепо трепали деревья и безжалостно тормозили гнездо. Тополь здорово поломало, но «семейный очаг» выдержал. А тут посыпал промозглый снег с дождём, а ночью ударил морозец. Люди попрятались в тёплых домах и закутались в одежды. А что же ворона? Обсыпанная шапкой мокрого снега, она неподвижно сидела в гнезде и усердно согревала яйца своим телом, переворачивала их и по очереди подсовывала в середину. Материнского тепла хватило на всё потомство. Наступили тёплые солнечные деньки. И вот оно счастливое событие: на свет божий появился первый слепой птенец, следом один за другим проклюнулось всё долгожданное семейство. Под моим балконом стоял нескончаемый писк. На пятый день птенцы прозрели и запищали ещё пронзительнее.

Теперь мамаше работы прибавилось, от рассвета до поздней ночи она неустанно трудилась и кормила ненасытных малышей личинками короедов

и комаров, земляными червячками, гусеницами бабочек и стрекоз. При таком обильном довольствии «малышня» росла, «не по дням, а по часам».

Но однажды случилась беда: ворона вернулась с подбитым крылом и сломанной лапкой. Это могла быть воронья свара, драка за лакомый кусок. Кормить птенцов нужно всем птицам. Летать за кормом раненой вороне стало трудно. Благо, что малыши к тому времени проявляли самостоятельность: прыгали по веткам под неусыпным контролем строгой мамы и добывали мошек. Через пару недель слётки оперились и встали на крыло, они всё чаще покидали гнездо и всё реже навещали «родительский дом». Прошёл месяц, и наступил день, когда птенцы не вернулись вовсе. А ворониха всё носила и носила в гнездо вкусное пропитание. Постепенно материнский инстинкт остыл. Гнездо опустело, но держалось ещё довольно долго, пока с наступлением ливневых дождей и порывистых ветров не развалилось и за ненадобностью не рухнуло на землю. Теперь птенцы перешли на собственный рацион питания. Следуя природному инстинкту, слётки собирались в стайки, играли, дрались и под руководством взрослых птиц учились летать, охотиться, самостоятельно выживать и готовится к отлёту. Правда, крупные города сейчас в достатке обеспечивают птиц пропитанием, да и зимы теперь не суровые, выжить можно и здесь, а, значит, улетать не обязательно.

Серые вороны давно приспособились к условиям городской среды, к соседству с людьми. Город дает птицам пищу, тут есть всё, чтобы укрыться от зимней стужи. Препятствий для размножения нет.

Вороны и серые вороны – умные и наблюдательные птицы.

Боюсь поверить в их разумность, но сообразительность они проявляют удивительную: вот ворона клюёт хлеб посреди проезжей части дороги. Заметив, что к ней приближается автомобиль, птица не улетает в панике и даже не взлетает. Она спокойно отпрыгивает за разделительную линию. Создается впечатление, будто птица и в самом деле точно знает, что машина не выйдет за пределы этих границ. Так продолжалось до тех пор, пока птица не съела всё.

Как-то раз ранним нежным утром конца мая воронья стая напала на женщину, которая довольно активно размахивала сумочкой. Этой сумочкой ей пришлось отбиваться от пикирующих агрессоров. Чем это объяснить? Случаи нападения ворон на людей известны, особенно весной. Причина не в агрессивности птиц, а в том, что с середины мая начинается вылет птенцов. Инстинкт заставляет родителей проявлять особую заботу о новорождённых. Видимо, в размахивании дамской сумочкой птицы усмотрели опасность для малышей. В этот момент стая настолько сплочена и одержима, что не боится ни человека, ни хищника. Мало того - беспомощного птенца от потенциальной угрозы оберегают не только родители, но и вся стая. Однако все эти факты плохо соотносились с известным мне самцом, безжалостно покинувшим родное гнездо под моим балконом. Может быть, папаша сейчас защищает чужих птенцов? Понятно, что выпавшего из гнезда воронёнка

нельзя трогать и даже подходить близко, чтобы не спровоцировать нападение. Вороны не только умны, они и мстительны. К примеру, они запоминают человека, который обидел птенца. И потом долго нападают на него и в одиночку, и всей стаей.

Мой интерес к воронам усилился. Теперь я разговариваю с чёрными птицами: остановлюсь возле вороны и рассказываю что-нибудь интересненькое. Она внимательно слушает, смотрит одним глазом и не улетает. Вот навстречу мне по тропинке важно шагает хорошо упитанная ворона. Умерить шаг или уступить дорогу вовсе не собирается. Приходится уступить мне. Она гордо вышагивает мимо меня и клюёт крошки. Не испуга, не суеты, и лишь зорко контролирует ситуацию. Но стоило достать фотоаппарат, как птица мгновенно вспорхнула. Недовольная, она уселась на ветку дерева и сердито меня «обкаркала». В это время на аллею вышла бабушка с внучонком. Ворона «без зазрения совести» стала «хулиганить», испачкав женщине одежду. На подмогу прилетели «товарки». Они виртуозно проделали фигуры высшего пилотажа, потом уселись на ветки и дружно испачкали гуляющую публику. И чем громче ругалась бабушка, тем пронзительнее галдели вороны и тем большее удовольствие они получали. Одна из них вошла в такой кураж, что, чуть было, не свалилась с ветки. «Нахальные» выходки птиц вряд ли понравятся жертвам их развлечений. Но стоило мне прекратить фотоохоту, как вся кампания спокойно разлетелась по своим делам, а ворона, как ни в чём не бывало, вернулась за крошками. Вот проказница!

Под моим балконом теперь тишина. Освободившись от бремени воспитания птенцов, ворона одиноко бродит по уютному скверику, чиркая по земле сломанным крылом. Теперь ей самой нужно набраться силёнок.

Прихрамывая, слегка опрокидываясь на бок, она ковыляет за лакомым кусочком, но чаще запаздывает к «столу яств»: подранку достаются лишь крохи. А пропитание неизменно появляется на газонах и тропинках нашего двора, где гуляющая публика, юные мамы с детишками и заботливые бабушки с внучатами сорят печеньем и пирожным, кусочками конфет и чипсов и всякой другой вкуснятины. Раненая птица, не замечая увечья, всегда при деле.

Не простая выпала доля моей знакомой вороне, но только бы это. Появилась ещё одна, необычная для птиц проблема: хлопот добавил неотступно следовавший за ней взрослеющий птенец. Налетавшись и наигравшись в стае своих сверстников, воронёнок неизменно возвращается в родной двор и безошибочно находит свою подраненную мамашу. А она и в самом деле всегда на месте. Вернуться в стаю, участвовать в коллективной охоте, в перелётах на лучшие «хлеба» птица не сможет, кажется, она обречена на одиночество. Настойчивыми криками и грозными наскоками на мать птенец требует причитающуюся ему дань. К концу лета назойливый «сынок» так хорошо подрос, что размерами едва отличался от мамыши. Однако настойчивые вопли ленивого «сорванца» не стихают. Сверстники давно

отбились «от материнских рук» и перешли на собственное довольствие, а ворониха продолжает самоотверженно нести родительскую вахту. Она бесстрашно бросается под ноги ребяташек и гуляющей публике, чтобы первой схватить крошки. Нередко она спускается на берег небольшого пруда, который каждую весну от таяния снега и обильных дождей широко растекается. Ворона ходит на рыбалку! При всей её теперешней неповоротливости, лакомый малёк частенько оказывается в клюве. Ковыляющей походкой, цепляясь большим крылом за траву, она торопится преподнести «отпрыску» вкусную рыбку.

Так прошло лето, наступила пышная осень. Деревья усыпали землю пурпуром золочёного покрывала. Бабочки, стрекозы, комары отложили личинки и спрятали своих наследников в водоёмы, жуки зарыли потомство глубоко в землю, под кору деревьев, червяки ушли «на зимние квартиры» до нового тепла. Выпал первый снег, и ледяная корочка опоясала землю до будущей весны. Добывать пропитание зимующим птицам стало сложно.

Воронью историю я стала забывать. Сквер под моим окном хорошо проглядывается сквозь обнажённые деревья, и вдруг однажды обнаруживаю: хорошо упитанный «сынок» всё также неотступно следует за мамашей и всё также нахально требует дань. А ворониха по-прежнему послушно выполняет капризы своего уже не птенца. Теряя осторожность, полуплывающая и полупрыгающая, мамаша выпрашивает у людей корм для своего чада. И тут мне стало тревожно: впереди зима. Люди не любят крикливых птиц и кормить подранка не будут, ворон и так много развелось. Они вытеснили зимующих синиц, воробьёв и соек, большой редкостью стали галки и грачи. При этом мирно уживаются с голубями и делят с ними сферы влияния. Ленивый «отпрыск» пользовался услугами матери до самой зимы, и та безропотно кормила капризного воронёнка. «А вдруг это осознанное проявление материнского долга?», - захотелось подумать мне. Похоже, не зря воронов и серых ворон считают умными. С наступлением заморозков первогодки влились в стаю взрослых птиц и отправились «на вольные хлеба», приняв в компанию «маменькиного сыночка». А ворона и по сей день одиноко бродит в сквере, надломленным крылом рисуя след на рыхлом снеговале. Доживёт ли она до будущей весны?